

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ HISTORICAL GEOGRAPHY

УДК 904.39 (292.471)

DOI: 10.37490/S221979310026665-4

Л. Б. Вампилова¹, Ж. А. Буряк², Т. Н. Смекалова³

¹Российский государственный гидрометеорологический университет,
С.-Петербург, Россия

¹E-mail: histgeolbv67@gmail.com

²Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
г. Белгород, Россия

²E-mail: buryak@bsu.edu.ru

³Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

³E-mail: tnsmek@mail.ru

СОБЫТИЙНЫЕ ПРОЦЕССЫ ЭТНОАРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ КРЫМСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Представлены результаты исследований по созданию этноархеологической периодизации Крымского полуострова, создаваемой с целью выявления и констатации формирования локальных коренных групп населения, являющихся предками для автохтонного населения Крыма. Цель исследования — проследить, какие из локальных коренных групп населения на временных отрезках (бронза, железный век, средневековье) унаследованы в последующих этносах и субэтносах Крыма. На протяжении всего каменного века, включая энеолит, сведения о миграционных процессах практически не освещались в специальной литературе, поскольку преобладала другая направленность: изучение мест концентрации и распространения коренного населения. Это время рассматривается как доэтнический период истории. Во время бронзового и железного веков географическое положение полуострова и благоприятные ландшафтные условия послужили важными факторами для многочисленных миграций с севера и юга, морских и сухопутных. Этот период назван нами раннеэтническим и характеризуется частым внедрением новых племён и народов, что сопровождается процессами ассимиляции для коренного населения. Продолжающиеся миграции кочевников превращают территорию Крыма в транзитное пространство, для которого характерна большая этническая пестрота. Для Средневековья Крыма характерно увеличение количества миграций, включая новое и новейшее время, поэтому период получил название многоэтнического.

Ключевые слова: историко-географическая периодизация, этническая история, этноархеология, коренные этносы, этнографическое унаследование.

Благодарности. Исследование выполнено при поддержке Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» (в рамках проекта «Геоинформационная система “Этноархеология и этнодемография Крымского полуострова”» (id 49228)).

Для цитирования: Вампилова Л. Б., Буряк Ж. А., Сmekалова Т. Н. Событийные процессы этно-археологической истории Крымского полуострова // Псковский регионологический журнал. 2023. Т. 21. № 3. С. 75–89. DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310026665-4>

L. B. Vampilova¹, Zh. A. Buryak², T. N. Smekalova³

¹Russian State Hydrometeorological University, St Petersburg, Russia

¹E-mail: histgeolbv67@gmail.com

²Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

²E-mail: buryak@bsu.edu.ru

³V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

³E-mail: tnsmek@mail.ru

EVENT PROCESSES OF THE ETHNOARCHEOLOGICAL HISTORY OF THE CRIMEAN PENINSULA

The results of studies on the creation of an ethnoarchaeological periodization of the Crimean Peninsula, created in order to identify and ascertain the formation of local indigenous groups of the population that are ancestors for the autochthonous population of Crimea, are presented. The purpose of the study is to trace which of the local indigenous groups of the population at time intervals (Bronze Age, Iron Age, Middle Ages) were inherited in subsequent ethnic groups and sub-ethnic groups of Crimea. Throughout the Stone Age, including the Eneolithic, information about migration processes was practically not covered in the specialized literature, since another direction prevailed: the study of places of concentration and distribution of the indigenous population. This time is considered as a pre-ethnic period of history. During the Bronze and Iron Ages, the geographical position of the peninsula and favorable landscape conditions served as important factors for numerous migrations from the north and south, sea and land. This period is called by us early ethnic and is characterized by the frequent introduction of new tribes and peoples, which is accompanied by assimilation processes for the indigenous population. The ongoing migrations of nomads are turning the territory of Crimea into a transit space, which is characterized by great ethnic diversity. The Middle Ages of the Crimea is characterized by an increase in the number of migrations, including modern and recent times, so the period was called multi-ethnic.

Keywords: *historical and geographical periodization, ethnic history, ethnoarchaeology, indigenous ethnic groups, ethnographic inheritance.*

Acknowledgments. *The study was carried out with the support of the All-Russian public organization “Russian Geographical Society” (within the framework of the project “Geoinformation system “Ethnoarchaeology and Ethnodemography of the Crimean Peninsula”” (id 49228)).*

For citation: Vampilova L. B., Buryak Zh. A., Smekalova T. N. (2023), Event processes of the ethnoarchaeological history of the Crimean Peninsula, *Pskov Journal of Regional Studies*, vol. 21, no. 3, pp. 75–89. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310026665-4>

Введение. Стремление проследить, какие локальные группы коренного населения Крымского полуострова унаследованы в формирующихся этносах и субэтносах на хроносрезях бронзового, железного веков и средневековья привели к тому, что потребовалось разделить историю формирования населения на временные отрезки, с целью создания этноархеологической периодизации Крымского полуострова. В основу такой периодизации положены событийные процессы этноархеологической истории древнейшей эпохи Крыма, касающиеся производства орудий, жилища, продуктов питания и характера захоронений. Проблема этноархеологической периодизации в данном аспекте анализируется на уровне постановки вопроса. Названный вид периодизации может подвергаться рассмотрению как часть историко-географической периодизации, которая исследует одновременно время и пространство. Проблемой историко-географической периодизации занимаются представители многих научных направлений, в связи с чем существуют различные точки зрения на проблему. С позиции географов историко-географическая периодизация является результатом пространственно-временных исследований, имеющих огромное значение для ретроспективного анализа изменения природной среды за историческое время.

Цель исследования — проследить, какие из локальных коренных групп населения на временных отрезках (бронза, железный век, средневековье) унаследованы в последующих этносах и субэтносах Крыма.

Исходные предпосылки. В числе первых классических трудов, посвящённых исторической периодизации, следует назвать работу «Россия и Европа». В этой работе представлен взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому» русского учёного Н. Я. Данилевского, где он разработал теорию культурно-исторических типов. Согласно воззрениям Н. Я. Данилевского, как в природе, так и в истории царит пространственная и временная упорядоченность. Следующий по значимости труд, где проблеме периодизации уделяется должное внимание — это «Закат Европы» Освальда Шпенглера. Автор рассматривает периодизацию мировой истории, выделяя восемь культур, каждая имеет свои формы — народ, язык, эпоху, государство, искусство, науку, право, религию, мировоззрение, хозяйство и др. В концепции О. Шпенглера цивилизация — это определённая заключительная стадия развития любой культуры. В продолжении классических подходов к периодизации после двух названных имён следует привести труды Арнольда Тойнби, который стремился переосмыслить всё общественно-историческое развитие человечества в духе теории круговорота локальных цивилизаций. Каждая цивилизация проходит стадии: возникновения, роста, надлома и разложения.

Перечисленные подходы авторов к значению категории «цивилизация» приобретают всё большее гносеологическое значение и включаются в исследовательский инструментарий философов, социологов и историков. Приведённые высказывания являются подтверждением того, что проблема периодизации актуальна в современной науке, однако, когда речь идёт об исследовании истории населения конкретного региона (такого как Крымский полуостров), лучше пользоваться историко-географической периодизацией, поскольку здесь изучаются взаимосвязи между тремя составляющими «ландшафт — этнос — природопользование».

Приведём разные точки зрения на сущность историко-географической периодизации: А. М. Грин выделяет во взаимодействии человека и природы пассивное приспособление, активное использование, преобразование и глобальную реконструкцию [11]. В. А. Зубаков [19] в основу периодизации закладывает различные

этапы природопользования, которые зависят от палеоландшафтных условий, антропологии, археологии, истории первобытного и классового общества. Т. Г. Григорьян [12] за основу периодизации берёт развитие производительных сил общества, научно-технический прогресс и акцентирует внимание на решающем значении природной среды на первых этапах освоения.

В. С. Давыдчуком [14] рассматривается периодизация воздействия человека на развитие ландшафта: период скользящего антропогенного воздействия на ландшафт, связанный со временем господства присваивающего хозяйства, и период конструктивного воздействия человеческого общества на ландшафт, обусловленный переходом к производящему хозяйству. Во взаимодействии общества и природы В. А. Анучин [4] выделяет три эпохи, отличающиеся скоростью развития общества и значимостью земной природы в его развитии. Подчёркнуто, что для современной эпохи характерно развитие природы в нежелательном для людей направлении. Имеются точки зрения по поводу рассмотрения историко-географической периодизации как «постановки и разработки проблемы историзма в территориальной организации общества и среды» [3]. Как уже было обозначено, историко-географическая периодизация включает три составляющих, среди которых нас интересует этнографический подход во взаимодействии общества и природы, который выражается выделением хозяйственно-культурных типов народов, исторически сменяющих друг друга. Разработкой этой концепции занимались А. П. Окладников [21], М. Г. Левин и Н. Н. Чебоксаров [20], С. А. Токарев [25], Б. В. Андрианов [2] и др. Многие публикации Л. Н. Гумилёва, например, [13], посвящены вопросам взаимодействия этноса и ландшафта.

Значимый вклад в решение проблемы историко-географической периодизации внёс В. С. Жекулин [16], публикации которого пронизаны идеями рассмотрения периодизации природопользования; проведения ретроспективного анализа измерения природной среды; создания классификации антропогенно-изменённых природных комплексов с учётом длительности и давности освоения; оценки современного состояния ландшафтов, принимая во внимание объём антропогенной нагрузки за историческое время; разработки надёжных ландшафтно-географических прогнозов. По утверждению одного из авторов статьи [1], практически в каждом из перечисленных направлений учитывается роль этнического фактора в решении той или иной проблемы. Эта область научных интересов доказывает, что вопросы этноархеологической периодизации решаются с привлечением методов исторической географии. Более того, у представителей археологической науки появилось направление близкое историко-географическому: палеоэтнография — наука о доисторическом прошлом человечества. В ближайшем будущем следует ожидать развития действий, подходов, экстраполяции в проблемном поле палеоэтнологии и этноархеологической периодизации.

Специфика территории исследования. Крымский полуостров — один из районов пионерного исследования каменного века, что было обозначено ещё во времена СССР, в силу высокой насыщенности региона палеолитическими памятниками. Давность по времени появления палеолитических стоянок в пределах Крымского полуострова связана с особым южным географическим положением, обеспечивающим благоприятные климатические условия, а также специфическими особенностями горного рельефа: многочисленными пещерами и гротами в известняках, что способствовало локализации древнего человека и раннему заселению полуострова около 2,6 млн лет назад. Раннепалеолитические стоянки находятся в горной и предгорной части, где сосредоточены все самые известные палеолитические стоянки, а в степном

Крымю они встречаются значительно реже и только по речным террасовым комплексам. Появление человека здесь, вероятно, связано с миграциями с Балкан и Кавказа. Гляциальные явления усиливаются во второй половине позднего палеолита, что вызвало временные перемещения людей на юг Русской равнины в районы богатые мамонтовой фауной [5]. Длительная история и пути заселения Крымского полуострова позволяют проследить развитие материальной культуры раннепалеолитического человека, его избирательное расселение в ландшафте.

Результаты исследования. Событийные процессы этноархеологической истории Крымского полуострова. Археологические исследования Крыма начинаются с Керченского полуострова раскопками П. Дюбрюксом в 1816–1818 гг. скифского «царского» кургана Куль — Оба [15] и продолжаются во второй половине XIX в.¹ К. С. Мережковский открыл более 30 стоянок древнего человека в Крыму, в частности, мустьерские стоянки с каменными орудиями в Волчьем гроте (долина р. Бештерек), сведения об этих находках получили широкую известность²[9; 10; 23]. Пещерные стоянки горных охотников каменного века обнаружены и изучались в несколько этапов: 1879–80, 1924–41 и 1994–97 гг. В 20-х гг. XX в. Г. А. Бонч-Осмоловский³ [22] исследовал грот Киик-Коба, где им были открыты две древнепалеолитические культуры, имеющие отношение к эволюции восточно-европейского палеолита. Наряду с указанным автором следует назвать имена других исследователей мустьерских стоянок: Н. Л. Эрнста, Б. С. Жукова, С. Н. Бибилова и др.

В послевоенное время исследованиями палеолитических стоянок занимались Д. А. Крайнов, А. А. Щепинский, А. А. Формозов, а в конце XX в. было дополнительно открыто и изучено большое число крымских пещерных памятников. Открытие Ю. Г. Колосовым мустьерских поселений около г. Белогорска удвоило число не только пещерных мустьерских стоянок, но и открытых террасовых⁴. Все перечисленное способствовало накоплению археологических материалов, определению их хронологии, характера раннепалеолитических каменных индустрий. Важность событийных процессов, повлиявших на степень археологической изученности Крыма, это раскопки, проведенные Н. Л. Эрнстом (грот Чокурча), Г. А. Бонч-Осмоловским (Шайтан-Коба), А. А. Формозовым (навес Староселье), Ю. Г. Колосовым (многослойные мустьерские поселения Заскальное) и др.

ПАЛЕОЛИТ

Продолжительность палеолита на Крымском полуострове отличается от многих других районов России и Русской равнины, в первую очередь, своей древностью — от 2 600 до 10 тыс. до н. э. Хронологическая стратиграфия палеолита: нижний с эпохами — (олдувайской — 2,6 — 1,0–0,7 млн лет назад; ашельской — 1,5 млн л. н. — 700–100 тыс. л. н.; мустьерской — 100–40 тыс. л. н.) и верхний (40–10 тыс. лет до н. э.) [23]. Нами предпринята попытка создания периодизации этнической истории Крымского полуострова, фрагменты периодов которой представлены на (рис. 1).

¹ Мережковский К. С. Отчёт о предварительных исследованиях каменного века в Крыму // Известия ИРГО. 1880. XVI (2). С. 106–146.

² Колосов Ю. Г. Ранний палеолит Крыма (культурно-хронологическая периодизация. Аккайская мустьерская культура): Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Киев, 1985. 34 с.

³ Бонч-Осмоловский Г. А. К вопросу об эволюции древнепалеолитических индустрий // Человек. 1928. № 2/4. С. 147–186; Бонч-Осмоловский Г. А. Итоги изучения крымского палеолита // Труды II Международ. конф. АИЧПЕ. 1934. Вып. 5. С. 114–183; Бонч-Осмоловский Г. А. Палеолит Крыма. Вып. 1. Грот Киик-Коба. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 225 с.

⁴ Колосов Ю. Г. Белая скала. Симферополь: Таврия, 1977. 95 с. (Археологические памятники Крыма).

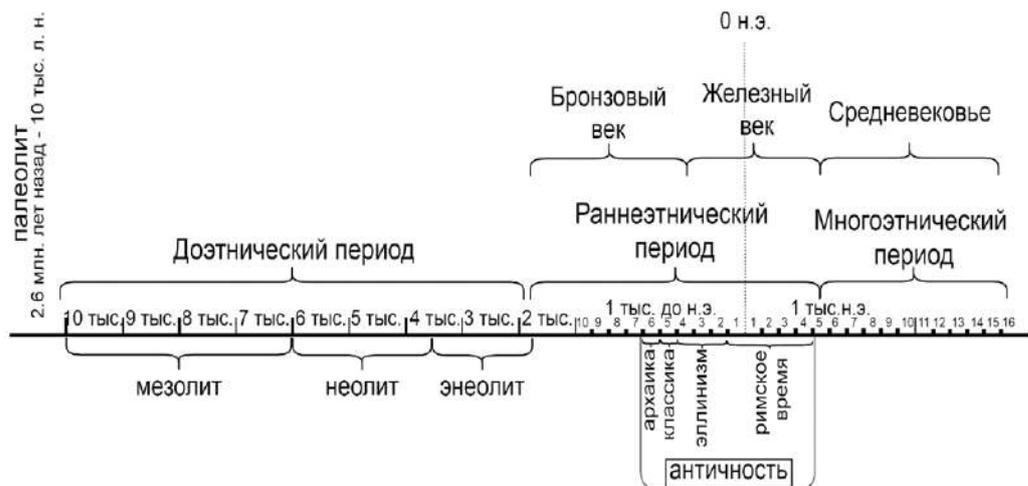

Рис. 1. Периодизация древнейшей предэтнической истории Крыма
Fig. 1. Periodization of the oldest pre-ethnic history of the Crimea

Первоначальное заселение Крыма относится к нижнему палеолиту (2,6 млн лет назад — V тыс. до н. э.). Группа Эчкидагских стоянок расположена на Южном берегу в районе Карадага, где на приморском склоне Эчки-Дага обнаружено около 20 стоянок на поверхности 2–4 террас на высоте от 10–20 до 250 м с галечными орудия (чопперы и чоппинги). Археологический материал концентрируется пятнами площадью от 15 до 50 кв. м. На картосхемах местоположения памятников раннего палеолита Крымского полуострова показаны два условных знака (единичные местонахождения открытого типа и группы стоянок пещерного типа) [23, с. 95]. Многие авторы утверждают, что в первую очередь осваивались горные области, поскольку здесь были удобные для проживания полости (пещеры). Первоначально раскопки производились на северном склоне Внутренней гряды Крымских гор, на внутренних и южно-прибрежных яйлах. Ряд стоянок имеют до семи культурно-хронологических эпизодов заселения, приходящихся на период времени 36–30 и до 12–11 тыс. лет назад. Многослойные стоянки имеют одно название, например, Сюрень-I; Сюрень-II (в скальном навесе в долине р. Бельбек), где обнаружены кремневые и костяные изделия, остатки очагов с различными фаунистическими комплексами, украшения из ракушек моллюсков и отходов ракушечника. Находки стоянок Сюрень отличаются стратиграфической последовательностью архаичной ориньякской культуры (этап позднего палеолита, выделенный в XX в. во Франции⁵. Здесь обнаружены микролиты — лезвия для копий, гарпунов, стрел. По форме пластинки археологи определяют культуру (множество региональных вариантов микролитов) [26].

Вторая и третья группы раннепалеолитических памятников расположены во внутренних районах полуострова, характеризуются кремневым инвентарем и относятся к ашельскому времени. Вторая группа стоянок в полосе от р. Бодрак до р. Кучук-Карасу с кремневыми двусторонне обработанными орудиями в виде ручных рубил (крупных миндалевидных изделий) и дисковидными нуклеусами, составля-

⁵ Ориньякская культура / Генофонд РФ. [Электронный ресурс]: URL: http://генофонд.рф/?page_id=3354 (дата обращения: 09.05.2023).

ющими так называемую бодракскую культуру (Шары I-III, Бодрак I III и пр.). К ней можно отнести и нижний слой пещерного памятника Заскальная IX. Для бодракской культуры характерно появление техники леваллуа, ведущей своё название от местонахождения в пригороде Парижа и заключающейся в том, что нуклеус перед снятием каждого скола тщательно обрабатывается, так что отбиваемая пластина, как правило, не нуждается во вторичной обработке. Нуклеус после отделения очередной пластины (удлиненного скола) приобретает плосковыпуклую форму [5; 9; 10; 23].

В степной части Крымского полуострова памятники палеолита встречаются значительно реже⁶ и были обнаружены К. С. Мережковским⁷ в бортах речных долин, на террасах. Изучение культурных горизонтов предусматривало геологическое строение пород стоянки, какие орудия содержатся, их перечень и общая характеристика, а также резюме по находкам, какую функцию выполняли найденные орудия.

МУСТЬЕРСКАЯ ЭПОХА

Важное обстоятельство, обосновываемое А. А. Формозовым [28–30], актуальное для этноархеологической истории Крыма, что формирование этнокультурных областей в регионе начинает складываться уже в каменном веке. Другой автор, С. Н. Замятнин [17; 18] уточняет, что локальные различия проявляются в позднем палеолите, а точнее в мустьерскую эпоху. Таковы различиями, например, Русской равнины и Крыма. Известно, что в качестве объектов для выделения локальных культур могут быть использованы каменные орудия: их размеры, назначение, функции, характер и качество сырья, из которого изготовлены. Место, где изготавливали орудия, всегда содержало непосредственно сами орудия, нуклеусы и отбросы производства. По находкам на местах стоянок археологи выделяют: поселения, относительно постоянные во времени, а также временные стоянки — мастерские по обработке камня и кости, охотничьи стоянки, т. е. функции у мест размещения населения мустьерской эпохи отличаются⁸.

Раскопки многослойных стоянок Заскальная V и Заскальная VI дали многотысячное собрание каменных изделий, включая орудия труда. Во всех слоях найдены специфические формы орудий двусторонней обработки: ножи (типа бокштайн, аккайского, прондницкого); треугольные орудия; большая доля остроконечников. По набору каменных орудий инвентарь близок к находкам в гроте Пролом и Чукурча, где велик процент орудий, в основном из плитчатого кремния, по отношению к массе отбросов [23, с. 104]. Краткий перечень находок во всех памятниках(стоянках) позволяет отнести их к одной археологической культуре⁹ [27]. По мнению большинства исследователей, крымские памятники мустьерской эпохи могут быть объединены в одну археологическую культуру, названную Белогорской по местоположению. Ранние памятники нижних слоёв Заскальной V и Заскальной VI датированы концом микулинского (рисс-вюрмского) времени, а более поздние культурные горизонты стоянок Шайтан-Кобы и Староселья могут быть отнесены к началу валдайского (вюрмского) оледенения [23, с. 106]. Белогорская культура Крыма не является

⁶ Мережковский К. С. Отчёт о предварительных исследованиях каменного века в Крыму // Известия ИРГО. 1880. XVI (2). С. 106–146.

⁷ Мережковский К. С. Из текущей литературы по каменному веку // Известия ИРГО. 1880 [1881]. XVI (2). С. 207–218.

⁸ Палеолит. Мустьерская эпоха (120–100 тыс. — 40 тыс. лет назад) — по поводу датировки Мустье. [Электронный ресурс]: URL: <https://civilka.ru/humanity/mustie.html> (дата обращения: 20.02.2023).

⁹ Бонч-Осмоловский Г. А. Палеолит Крыма. Вып. 1. Грот Киик-Коба. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 225 с.

изолированной по отношению к южным районам Русской равнины. В южнорусских памятниках обнаруживаются черты сходства с крымскими в технике изготовления каменных орудий [23, с. 106–107].

В этно-археологической истории Крымского полуострова важными событийными процессами являются связанные с производством орудий. Для мустьерских памятников характерна коллекция каменных изделий, насчитывающая около 8000 экз., однако орудий только 365 экз., что составляет 4,6 %. Изготовлены из кремния или кварцита и песчаника. Первичное сырьё было доступно обитателям стоянки. Кремневые желваки и обломки кварцита встречаются в неогеновых песках и в палеогеновых породах. Выделяется группа полностью двустороннеобработанных изделий — около 10 %. Они подразделяются на рубила различной формы, листовидные наконечники и различные ножи [23, с. 107]. Большая часть памятников Крыма отличается уникальностью. При раскопках грота Киик-Коба впервые были обнаружены костные остатки нижнепалеолитического жителя (неандертальское погребение) и орудия древнепалеолитической культуры. Исследователи утверждают, что находки подчёркивают их ценность в объяснении происхождения и эволюции восточно-европейского палеолита. Г. А. Бонч-Осмоловский¹⁰ рассматривал принадлежность слоёв грота Киик-Коба к различным культурам и отмечал, что культурные различия следуют из индустриальных особенностей изученных комплексов. В эволюции индустрии учитывалась методика раскалывания кремния, от которой зависела форма заготовки. Наряду с этим в основу палеоэтнологии для создания первых классификаций положены палеонтологические данные (ископаемые животные).

Таким образом, для обоснования палеоэтнологической культуры Г. А. Бонч-Осмоловский ввёл определение культурно-хронологического возраста изучаемой стоянки, где учитывались такие составляющие: геологический возраст отложений, индустриальные методики обработки орудий, палеонтологический возраст органических остатков ископаемых животных. В ранних работах термин палеоэтнологии обозначен, однако не до конца раскрывается его значение, которое основывается на типологии орудий и связи её с геологическим строением пород. Рассмотрение проблем соотношения геологического и культурно-исторического возраста породило одно из направлений современной культурной периодизации и хронологии в археологии, построенной на естественно-научных данных.

Предметы материальной культуры мустьерской эпохи отличаются разнообразием и имеют много общих черт на территории Русской равнины и Крыма, что указывает на существование близких археологических культур. Так, Белогорская культура Крыма по типам орудий имеет определённое сходство со многими памятниками Русской равнины, что проявляется в технике изготовления каменных изделий и специфических формах техники двусторонней обработки [23, с. 111].

ВЕРХНИЙ ПАЛЕОЛИТ

Верхний палеолит в ряду стоянок Крыма характеризуется началом обработки кости и абсолютной революцией в кремневой индустрии, в частности, появлением длинных пластинок, сколотых с призматического нуклеуса. По результатам всех раскопок палеолитических стоянок (более 10) выявлено пять последовательных культур, свыше 30 микролитических местонахождений, с которых брали камень для изготовления ору-

¹⁰ Бонч-Осмоловский Г. А. К вопросу об эволюции древнепалеолитических индустрий // Человек. 1928. № 2/4. С. 147–186.

дий. Освоение южных районов Русской равнины древним человеком произошло до начала днепровского максимального оледенения в ашельскую эпоху. Расширение ареала освоения примерно до центра равнины происходит в мустьерскую эпоху, к которой отнесено и освоение Крымского полуострова. Можно предположить, что Крымский полуостров в ашельскую эпоху был занят морем [23, с. 110]. На протяжении палеолита на полуострове сформировались и существовали одновременно несколько культур: ориньякская, кизил-кобинская, позднее, в мустье — ак-кайская, старосельская, киик-кобинская, кабазийская. Приведём перечень памятников каменного века: Киик-Коба на р. Зуя, Волчий Грот на р. Бештерек, Чокурча на р. Малый Салгир, Кабази на Альме, Шайтан — Коба, Бодрак, Староселье и Бахчисарайская на р. Чурук-Су, Заскальная V, VI; Пролом II. Для большинства стоянок отмечается многослойность памятников. Наличие локальных историко-культурных групп населения свидетельствует о том, что исследователи выделяют в той или иной из них этнолингвистические общности по различиям наборов личных украшений (бус, подвесок). По их сочетаниям в памятниках выделяются локальные группы, каждая из которых включала не менее трёх памятников. Памятники палеолитической эпохи, самые многочисленные, представлены в основном в горной части Крыма, тяготеют к северным склонам гор и единично на западном и северо-западном берегах (рис. 2).

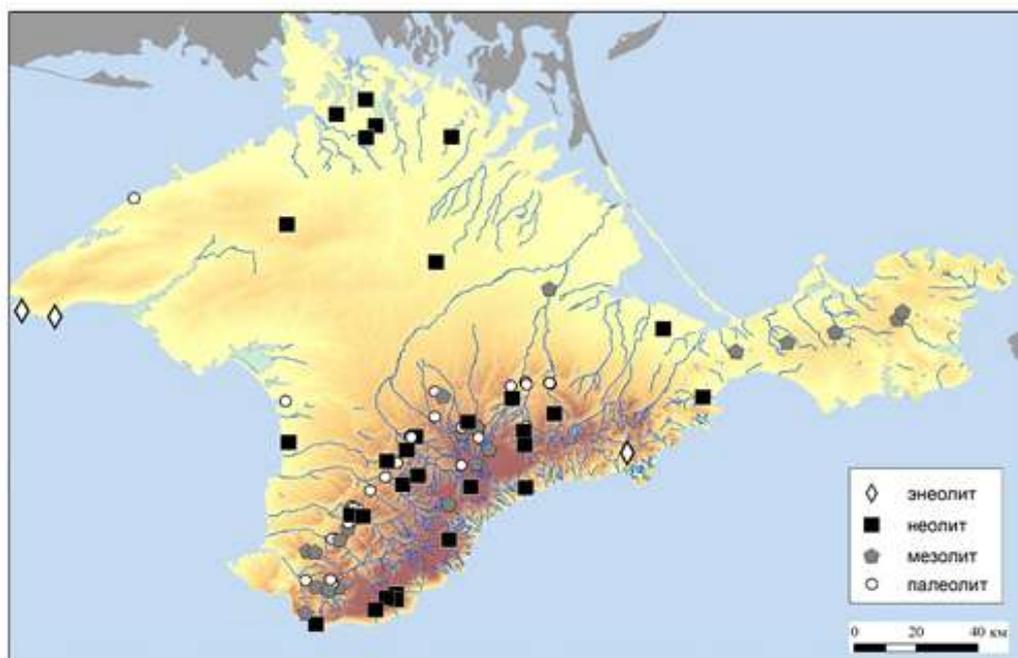

Рис. 2. Памятники доэтнического периода Древнейшей эпохи Крымского полуострова [6]¹¹

Fig. 2. Monuments of the pre-ethnic period of the most ancient era of the Crimean Peninsula [6]

¹¹ Источник: Атлас: Автономная Республика Крым. Киев-Симферополь, 2003. 80 с. Для рисунка 2 точки были взяты из базы, которая составлена одним из авторов на основе реестров открытых данных. Сайт: Геопортал «Археологические памятники Крыма». [Электронный ресурс]: URL: <https://>

Таким образом, значение изучения палеолитических памятников, имеющих самую большую протяжённость существования во времени, представляет большой интерес с позиции формирования коренных групп населения, которые являлись основой для образования автохтонного населения Крыма.

МЕЗОЛИТ

На смену палеолиту пришёл среднекаменный век. Хронологические параметры горнокрымской мезолитической культуры охватывают промежуток от 10300 до 6000 гг. до н. э. Исследователи отмечают деление на ранний (Шан-Кобинский 10300–7500 гг. до н.э.) и поздний (Мурак-Кобинский 7500–6000 гг. до н. э.) мезолит [24; 31]. Число памятников мезолита (см. рис. 2) существенно уступает палеолитическим. Перечисление пещерных стоянок: Шан-Коба, Мурзак-Коба, Фань-Коба, Кукрек, Фронтное, Сюрень, Буран-Кая, Таш-Аир, Замиль-Коба [6] является основанием, согласно которому проведено хронологическое членение мезолитических памятников Крыма и предложен ряд региональных и общих схем периодизации, выделена крымская или горнокрымская культура¹². Шан-Кобинский этап объединяет в компактную группу памятники юго-западной части полуострова, представленные многослойными пещерными стоянками, здесь найдены кремневые изделия из местного кремня, нуклеусы с преобладанием конических и косоплощадных, с односторонним скалыванием [24; 31]. Для Мурзак-Кобинского этапа характерно увеличение числа памятников до 20-ти и трех погребений. Среди орудий преобладают ножевидные пластины, достигающие 66 % всех заготовок. Среди представителей горнокрымской культуры из всех орудий предпочтение отдавалось режущим инструментам. Другие орудия были представлены скребками, резцами, микролитами. Орудия труда из кости и рога представлены двусторонними гарпунами, веретеновидными наконечниками дротиков и шильями. Фауна представлена костями благородного оленя, барана, кабана, бурого медведя. Из домашних животных найдены кости собаки. По перечню мезолитических датировок, многочисленности памятников, числа обозначенных культур, особенностей орудий труда, остаткам органических фауны следует отметить, что число памятников, а значит, и численность населения мезолита уступала палеолитическим, однако прослеживается унаследованность в формировании локальных историко-культурных образований, которые участвуют в формировании коренного населения Крымского полуострова.

НЕОЛИТ, ЭНЕОЛИТ¹³

Новокаменный век (неолит) в Крыму приходится на 5500 тыс. лет до н. э. — по 3500 тыс. лет до н. э., и заканчивается с появлением первых металлических изделий, т. е. энеолита. Датировки по энеолиту приводятся от 4 тыс. до н. э. по начало 2 тыс. до н. э. Число древних стоянок от палеолита, включая энеолит, раскопанных археологами, насчитывается до нескольких сотен. Названные археологические эпохи отличаются от предыдущих появлением значительного числа новых культур, новых видов природопользования, вовлечением в хозяйственный оборот других видов ресурсов. Событийные процессы в доэтнической истории характеризуются

crimgeoarch.bsu.edu.ru/.

¹² Геопортал «Археологические памятники Крыма». [Электронный ресурс]: URL: <https://crimgeoarch.bsu.edu.ru/>.

¹³ Объём статьи не позволяет дать подробные характеристики неолита и энеолита, авторы продолжают описание доэтнического периода Крыма в следующей статье.

прослеживанием контактов историко-культурных локальных групп местного населения с пришлыми из соседних регионов, следует отметить, что прибывающие были ассимилированы автохтонами полуострова.

Выводы. Сведения, полученные в ходе исследования, показали, что население Крымского полуострова на протяжении доэтнического периода отличалось дифференциацией локальных историко-культурных групп. Успехи, достигнутые в результате изысканий, позволили исследователям создать периодизацию мезолита Крыма [29]. В первую очередь, проявление региональных отличий было связано с определёнными навыками хозяйственной деятельности: в мезолите констатируется изменение производственных процессов, в частности, изобретение лука и стрел, а по истечению времени расцвета достигла вкладышевая техника и отпала необходимость производить наконечники стрел. Обработка камня в мезолите достигла высшего развития. Совершенствуется изготовление кремневого инвентаря. Для мезолита характерно присваивающая система хозяйствования, но зарождающиеся предпосылки для оседлости, например, появление домашних животных, способствует развитию скотоводства и переходу к производящим формам хозяйства.

Совершенствование системы хозяйствования позволяет выявлять различия в инвентаре крымских стоянок: находки свидерских наконечников, принадлежащих носителям сюреньской культурной группы, свидетельствуют о миграциях первобытного населения в эпоху мезолита и существующих культурных связях между отдалёнными территориями. Если эти предметы попали на стоянки Крыма не по обмену, а были произведены здесь, значит небольшие группы переселенцев через некоторое время ассимилировались аборигенами.

Другой пример касается пришлой кукрекской культуры, носителей высокого уровня изготовления орудий труда на отщепях, в позднем мезолите она стала основной культурой степного Крыма. Значит, не была ассимилирована местным населением [7; 8]. Возникает вопрос, что произошло с переселенцами спустя время, например, к приходу скифов пришлые жители сумели ассимилировать представителей кукрекской культуры.

Попытка проведения периодизации в этнической истории Крымского полуострова предпринята для установления генетической наследованности этноархеологических групп древности в современных коренных этносах. Археологи занимаются каждый своим временем, своей эпохой, а для изучения эволюционных процессов, «пережитых» населением Крыма, необходимо устанавливать унаследованность от населения одной археологической эпохи к другой.

Литература

1. *Алькова Е. И., Вамтилова Л. Б.* Теория историко-географической периодизации // Историческая география: теория, методы и инновации. Материалы III междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2007 г.). СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2007. С. 61–66.
2. *Андреанов Б. В., Чебоксаров Н. Н.* Историко-географические аспекты хозяйственно-культурного развития народов мира (конец XIX — начала XX вв.) // Международная география 76. Историческая география. М., 1976. С. 7–11.
3. *Анненков В. В.* О теоретических вопросах историко-географических исследований природопользования // Географо-экологические аспекты экономического и социального планирования. Л.: Изд-во ГО СССР, 1980. С. 144–153.
4. *Анучин В. А.* Основы природопользования. Теоретический аспект. М.: Мысль, 1978. 294 с.

5. Археология и палеогеография раннего палеолита Крыма и Кавказа. Путеводитель совместного Советско-французского рабочего полевого семинара по теме: «Динамика взаимодействия природной среды и доисторического общества» / Науч. рук. акад. И. П. Герасимов. М.: Наука, 1978. 102 с.
6. Буряк Ж. А., Лисецкий Ф. Н., Ильяшенко С. В. Геоинформационная аналитическая система «Археологические памятники Крыма» // Геодезия и картография. 2018. Т. 79. № 12. С. 29–40. <https://doi.org/10.22389/0016-7126-2019-942-12-29-40>.
7. Векилова Е. А. К вопросу о свидерской культуре в Крыму // КСИА АН СССР. 1961. Т. 82. С. 143–149.
8. Векилова Е. А. Эпипалеолитическая стоянка Кукрек в Крыму // КСИИМК. 1951. № 36. С. 87–95.
9. Вишняцкий Л. Б. Открытие палеолита в Крыму. Разведки Мережковского // Неизвестные страницы археологии Крыма: от неандертальцев до генозцев / Отв. ред. Л. Б. Вишняцкий. СПб.: Нестор-История, 2017. С. 6–18.
10. Вишняцкий Л. Б. Некоторые дополнения к характеристике индустрии нижнего слоя Киик-Кобы // Неизвестные страницы археологии Крыма: от неандертальцев до генозцев / Отв. ред. Л. Б. Вишняцкий. СПб.: Нестор-История, 2017. С. 34–39.
11. Грин А. М. Проблемы преобразования природы и задачи географии // Природа и общество. М.: Наука, 1968. С. 118–131.
12. Григорьян Т. Г. Природа и общество. М.: Изд-во МГУ, 1977. 150 с.
13. Гумилёв Л. Н. Этнос и ландшафт // Известия ВГО. 1968. № 3. С. 193–202.
14. Давыдчук В. С. К вопросу об антропогенном факторе динамики ландшафтов // Научно-техническая революция и методы географического анализа. М., 1977. С. 44–48.
15. Дюбрюкс Поль (1770–1835). Собрание сочинений: в 2 т. Т. I. СПб.: Коло, 2010. 728 с.
16. Жекулин В. С. Историческая география: предмет и методы. Л.: Наука, 1982. 222 с.
17. Замятнин С. Н. Некоторые вопросы изучения хозяйства в эпоху палеолита // Проблемы истории первобытного общества. ТИЭ. 1960. Т. 54. С. 80–108.
18. Замятнин С. Н. Очерки по палеолиту. М.-Л.: Издательство АН СССР (Ленинградское отделение), 1961. 175 с.
19. Зубаков В. А. О содержании и задачах исторической географии (истории природопользования) // Известия ВГО. 1976. № 6. С. 516–524.
20. Левин М. Г., Чебоксаров Н. Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области // Советская энциклопедия. 1955. № 4. С. 3–17.
21. Окладников А. П., Кириллов И. И. Юго-восточное Забайкалье в эпоху камня и ранней бронзы. Новосибирск: Наука, 1980. 176 с.
22. Платонова Н. И. Неопубликованная статья Г. А. Бонч-Осмоловского 1928 года: «По поводу датировки грота Киик-Коба» // Неизвестные страницы археологии Крыма: от неандертальцев до генозцев / Отв. ред. Л. Б. Вишняцкий. СПб.: Нестор-История, 2017. С. 19–33.
23. Праслов Н. Д. Ранний палеолит Русской равнины и Крыма // Палеолит СССР. Археология СССР. М.: Наука, 1984. С. 94–134.
24. Телегин Д. Л. Мезолит Юго-Запада СССР (Украина и Молдавия) // Мезолит СССР. Археология СССР. М.: Наука, 1989. С. 106–124.
25. Токарев С. А. Этнография народов СССР. Исторические основы быта и культуры. М.: Изд-во Московского университета, 1958. 616 с.
26. Тоцев Г. Н., Кошуба М. Т. Полтора века изучения бронзового века Крыма: ответы и вопросы // Неизвестные страницы археологии Крыма: от неандертальцев до генозцев / Отв. ред. Л. Б. Вишняцкий. СПб.: Нестор-История, 2017. С. 40–66.
27. Филлимонов С. Б., Храпунов И. Н. Николай Львович Эрнст — исследователь истории и древностей Крыма // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь, 1996. Вып. 5. С. 242–255.
28. Формозов А. А. Этнокультурные области на территории Европейской части СССР в каменном веке. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 126 с.
29. Формозов А. А. О термине «мезолит» и его эквивалентах // Советская археология. М.: Наука, 1970. № 3. С. 6–12.
30. Формозов А. А. Проблемы этнокультурной истории каменного века на территории Европейской части СССР. М.: Наука, 1977. 143 с.
31. Черкасов А. В. К проблеме изучения мезолита в отечественной историографии 1920–1980-х гг. (по материалам Крымских исследований) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 3. С. 63–71.

References

1. Alkova E. I., Vampilova L. B. (2007), Theory of historical and geographical periodization, *Historical geography: theory, methods and innovations. Proceedings of III Intern. scientific conf. (St. Petersburg, April 23–25, 2007)*, A. S. Pushkin St. Petersburg, Leningrad State University, pp. 61–66. (In Russ.).
2. Andrianov B. V., Cheboksarov N. N. (1976), Historical and geographical aspects of the economic and cultural development of the peoples of the world (late XIX — early XX centuries), *International Geography 76. Historical Geography*, Moscow, pp. 7–11. (In Russ.).
3. Annenkov V. V. (1980), On theoretical issues of historical and geographical research of nature management, *Geographic and environmental aspects of economic and social planning*, Leningrad, Publishing house of GO USSR, pp. 144–153. (In Russ.).
4. Anuchin V. A. (1978), *Fundamentals of nature management. Theoretical aspect*, Moscow, 294 p. (In Russ.).
5. *Archeology and paleogeography of the early Paleolithic of the Crimea and the Caucasus. Guidebook of the joint Soviet-French working field seminar on the topic: "The dynamics of the interaction of the natural environment and prehistoric society"* (1978), nauch. hands acad. I. P. Gerasimov, Moscow, Nauka, 102 p. (In Russ.).
6. Buryak Zh. A., Lisetsky F. N., Ilyashenko S. V. (2018), Geoinformation analytical system "Archaeological monuments of Crimea", *Geodesy and Cartography*, vol. 79, no. 12, pp. 29–40. (In Russ.). <https://doi.org/10.22389/0016-7126-2019-942-12-29-40>.
7. Vekilova E. A. (1961), On the issue of the Svider culture in the Crimea, *KSIA AN SSSR*, vol. 82, pp. 143–149. (In Russ.).
8. Vekilova E. A. (1951), Epipaleolithic site Kukrek in the Crimea, *KSIIIMK*, no. 36, pp. 87–95. (In Russ.).
9. Vishnyatsky L. B. (2017), Discovery of the Paleolithic in the Crimea. Exploration Merezhkovsky, *Unknown pages of the archeology of the Crimea: from Neanderthals to the Genoese*, St. Petersburg, Nestor-Istoriya, 2017, pp. 6–18. (In Russ.).
10. Vishnyatsky L. B. (2017), Some additions to the characterization of the industry of the lower layer of Kiik-Koba, *Unknown pages of Crimean archeology: from Neanderthals to Genoese*, St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2017, pp. 34–39. (In Russ.).
11. Grin A. M. (1968), Problems of transformation of nature and tasks of geography, *Nature and society*, Moscow, Nauka, 1968, pp. 118–131. (In Russ.).
12. Grigoryan T. G. (1977), *Nature and society*. Moscow, Publishing House of Moscow State University, 150 p. (In Russ.).
13. Gumilyov L. N. (1968), Ethnos and landscape, *Izvestiya VGO*, no. 3, pp. 193–202. (In Russ.).
14. Davydchuk V. S. (1977), To the question of the anthropogenic factor of landscape dynamics, *Scientific and technical revolution and methods of geographical analysis*, Moscow, 1977, pp. 44–48. (In Russ.).
15. *Dubrux Paul (1770–1835), Collected works in 2 vols (2010)*, vol. 1. St. Petersburg, Kolo, 728 p. (In Russ.).
16. Zhekulin V. S. (1982), Historical geography: subject and methods, Leningrad, Nauka, 222 p. (In Russ.).
17. Zamyatnin S. N. (1960), Some issues of studying the economy in the Paleolithic era, *Problems of the history of primitive society. TIE*, vol. 54, pp. 80–108. (In Russ.).
18. Zamyatnin S. N. (1961), *Essays on the Paleolithic*, Moscow-Leningrad, Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR (Leningrad branch), 175 p. (In Russ.).
19. Zubakov V. A. (1976), On the content and tasks of historical geography (history of nature management), *Izvestiya VGO*, no. 6, pp. 516–524. (In Russ.).
20. Levin M. G., Cheboksarov N. N. (1955), Economic and cultural types and historical and ethnographic areas, *Soviet Encyclopedia*, vol. 4, pp. 3–17. (In Russ.).
21. Okladnikov A. P., Kirillov I. I. (1980), *South-Eastern Transbaikalia in the Age of Stone and Early Bronze Age*, Novosibirsk, Nauka, 176 p. (In Russ.).
22. Platonova N. I. (2017), Unpublished article by G. A. Bonch-Osmolovsky of 1928: "On the dating of the Kiik-Koba grotto", *Unknown pages of Crimean archeology: from Neanderthals to Genoese*, L. B. Vishnyatsky (ed.), St. Petersburg, Nestor-Istoriya, pp. 19–33. (In Russ.).
23. Praslov N. D. (1984), Early Paleolithic of the Russian Plain and Crimea, *Paleolithic of the USSR. Archeology of the USSR*, Moscow, Nauka, pp. 94–134. (In Russ.).
24. Telegin D. L. (1989), Mesolithic of the South-West of the USSR (Ukraine and Moldavia), *Mesolithic of the USSR. Archeology of the USSR*, Moscow, Nauka, pp. 106–124. (In Russ.).
25. Tokarev S. A. (1958), *Ethnography of the peoples of the USSR. Historical foundations of life and culture*, Moscow, Moscow University Press, 616 p. (In Russ.).

26. Toshchev G. N., Koshuba M. T. (2017), A century and a half of studying the Bronze Age of Crimea: answers and questions, *Unknown pages of the archeology of Crimea: from Neanderthals to Genoese*, L. B. Vishnyatsky (ed.), St. Petersburg, Nestor-Istoriya, 2017, pp. 40–66. (In Russ.).
27. Filimonov S. B., Khrapunov I. N. (1996), Nikolai Lvovich Ernst — researcher of the history and antiquities of the Crimea, *Materials on archeology, history and ethnography of Tavria*, Simferopol, iss. 5, pp. 242–255. (In Russ.).
28. Formozov A. A. (1959), *Ethnocultural regions in the territory of the European part of the USSR in the Stone Age*, Moscow, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 126 p. (In Russ.).
29. Formozov A. A. (1970), On the term “Mesolithic” and its equivalents, *Soviet archeology*, Moscow, Nauka, no. 3, pp. 6–12. (In Russ.).
30. Formozov A. A. (1977), *Problems of the ethno-cultural history of the Stone Age on the territory of the European part of the USSR*, Moscow, Nauka, 143 p. (In Russ.).
31. Cherkasov A. V. (2018), On the problem of studying the Mesolithic in Russian historiography of the 1920–1980s. (Based on the materials of the Crimean studies), *Bulletin of the N. I. Lobachevsky Nizhny Novgorod University*, no. 3, pp. 63–71. (In Russ.).

Сведения об авторах

Вампилова Людмила Борисовна — кандидат географических наук, доцент кафедры водно-технических изысканий института гидрологии и океанологии, Российский государственный гидрометеорологический университет, С.-Петербург, Россия.

E-mail: histgeolbv67@gmail.com

ORCID: 0000-0003-4813-6102

Scopus Author ID: 6504319926

Буряк Жанна Аркадьевна — кандидат географических наук, старший научный сотрудник Федерально-регионального центра аэрокосмического и наземного мониторинга объектов и природных ресурсов, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

E-mail: buryak@bsu.edu.ru

ORCID: 0000-0001-7610-8112

Scopus Author ID: 56982901300

Web of Science ResearcherID: T-3792-2017

Смекалова Татьяна Николаевна — доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом естественнонаучных методов в археологии Крыма Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь, Россия.

E-mail: tnsmek@mail.ru

About the authors

Dr **Luodmila Vampilova**, Associate Professor of the Department of Water Engineering Surveys of the Institute of Hydrology and Oceanology, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg, Russia.

E-mail: histgeolbv67@gmail.com

ORCID: 0000-0003-4813-6102

Scopus Author ID: 6504319926

Dr **Zhanna Buryak**, Senior Scientist at the Federal and Regional Centre for Aerospace and Ground Monitoring of Objects and Natural Resources, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

E-mail: buryak@bsu.edu.ru

ORCID: 0000-0001-7610-8112

Scopus Author ID: 56982901300

Web of Science ResearcherID: T-3792-2017

Prof. **Tatiana Smekalova**, Head of the Department of Natural Science Methods in the Archeology of the Crimea Research Center of History and Archeology Crimea, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia.

E-mail: tnsmek@mail.ru

Поступила в редакцию 17.07.2023 г.

Поступила после доработки 26.08.2023 г.

Статья принята к публикации 07.09.2023 г.

Received 17.07.2023.

Received in revised form 26.08.2023.

Accepted 07.09.2023.